

**ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович** – к. ист. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (lavrikov@list.ru)

**ТВЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ»:  
ЧИСЛЕННОСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ  
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1906–1907 ГГ.**

© Лавриков С.В., 2026

**Аннотация.** В статье на основе архивных материалов, данных дореволюционной местной и центральной периодики исследованы количественные характеристики местных комитетов «Союза 17 октября», выявлена специфика их социального состава, рассмотрена предвыборная деятельность октябристов в ходе второй и третьей избирательных кампаний, проанализированы причины их электоральных успехов и неудач.

**Ключевые слова:** «Союз 17 октября», октябристы, правый либерализм, Тверская губерния, тверские октябристы, революция 1905–1907 гг.

**Lavrikov S.V.** – Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, TvSTU, Tver (lavrikov@list.ru)

**TVER ORGANIZATIONS OF THE «UNION OF OCTOBER 17»:  
NUMBER, SOCIAL COMPOSITION  
AND POLITICAL ACTIVITY IN 1906–1907**

**Abstract.** The article, based on archival materials, data from pre-revolutionary local and central periodicals, examines the quantitative characteristics of the local committees of the Union on October 17, reveals the specifics of their social composition, examines the election activities of the Octobrists during the second and third election campaigns, analyzes the reasons for their electoral successes and failures.

**Keywords:** «Union of October 17», Octobrists, right-wing liberalism, Tver province, Tver Octobrists, revolution of 1905–1907.

Численность политической партии является важным показателем ее влияния, индикатором общественной поддержки, значимым параметром политико-организационного потенциала. По уставу «Союза 17 октября» временный местный комитет мог преобразоваться в постоянный, если он объединял «не менее ста» членов. Причем строгих требований к учету

персонального состава организации устав не предусматривал. Местные комитеты могли вести списки членов по своему усмотрению, но при этом должны были периодически сообщать столичным ЦК сведения о составе [11, с. 60, 61].

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют выявить численность четырех местных организаций «Союза». Опираясь на эти сведения, можно заключить, что по данному показателю тверские организации октябристов мало чем отличались от аналогичных структур в других губерниях Российской империи. Временные комитеты в уездах первоначально объединяли от 25 до 40 человек (вышневолоцкий отдел). В дальнейшем их численность наращивалась до уставного показателя – 100 членов (старицкий и осташковский отделы). Только Ржевскому уездному комитету удалось увеличить количество своих членов до 300–340 человек за счет присоединения к нему гласных городской думы [5, л. 65]. Точные данные по калязинскому и кашинскому отделам не сохранились, но в отношении первого из них в полицейском донесении отмечено, что он существует «с весьма ограниченным числом членов» [5, л. 71].

Значительно превосходил по численности уездные организации тверской губернский комитет партии. Уже в январе 1906 г. он объединял 800 членов [9], а к лету того года отдел насчитывал (по данным полиции) от 2 000 до 3 000 человек [5, л. 19, 85]. В.В. Шелохаев, приводя немного иную численность тверского комитета (1591), тем не менее отнес его к наиболее крупным губернским отделам «Союза 17 октября» [15, с. 37].

Важным аспектом в характеристике партии наряду с численностью является определение социальной принадлежности ее членов. По социальной природе «Союз 17 октября» принято рассматривать как партию служилого дворянства и крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии. Специфика состава тверских организаций октябристов заключалась в преобладании в них буржуазного, предпринимательского и интеллигентского элемента. Как можно судить из имеющихся весьма неполных данных, в местных организациях объединились промышленники и торговцы, земские деятели, представители цензовой интеллигенции, чиновники, служащие частных предприятий, представители духовенства.

Более подробно можно остановиться на рассмотрении социальной принадлежности руководящих органов губернского отдела. Председателем правления являлся крупный землевладелец, председатель тверской уездной земской управы С.С. Немов. Его заместителями были присяжный поверенный И.С. Гоголев и купец Н.Д. Яньковский-Русин. Директор общественного банка К.Д. Фадеев и присяжный поверенный И.С. Гоголев занимали посты казначея и секретаря соответственно. В правление отдела

входили содержатель типографии Н.М. Родионов, заводчик А.П. Зверинцев, священник с. Власьева отец Н. Лебедев, фабричный мастер В.И. Решетов, директор фабрики Берга К.А. Алексеев, управляющий типографией Родионова М.В. Блинов и фабричный инспектор И.А. Хмелев.

Аналогичным по социальному составу был и Совет отдела. Его возглавлял городской голова Г.А. Знаменский, заместителями которого являлись присяжный поверенный А.Ю. Малевский-Малевич и учитель реального училища А.В. Владиславлев. В Совете состояли исполняющий обязанности городского головы Твери в 1906 г. И.Г. Шишкин, гласные городской думы С.Е. Ваганов, Н.Н. Жуков, И.И. Смирнов, врачи П.П. Кокин и Н.В. Свирин, статский советник М.М. Окнов, ревизор Губернской акцизной управы М.В. Петров, мещанин В.К. Мурашов, домовладелец А.Я. Морозов, купцы Н.Д. Решетов, Н.И. Болотников, И.В. Жестерев, доктор, действительный статский советник С.Н. Агафонов, управляющий вагонным заводом М.Е. Орлов, инженер И.А. Иванов, земский служащий, надворный советник А.П. Павлов. Среди членов Совета выделялся целый семейный клан известных тверских предпринимателей Коняевых (коммерции советник А.А. Коняев, член городской управы А.А. Коняев, думский гласный И.А. Коняев, инженер А.Н. Коняев, купец М.А. Коняев). В руководящем органе комитета были представлены рабочие (П.В. Комиссаров, П.Г. Белов, В.Т. Кафтанов), мастера (П.Л. Логачев, В.О. Горев, В.П. Чередников) и служащие (А.К. Калашников, Э.Э. Клейн, Р.Е. Балыков) фабрики Морозовых, а также типографский рабочий В.М. Зыков [5, л. 19].

Уездные организации возглавляли руководители городского самоуправления, представители привилегированной прослойки горожан и интеллигенции. Ржевским комитетом руководил купец 2-й гильдии, местный городской голова А.А. Чураков, осташковским – домовладелец, торговец, личный почетный гражданин П.А. Дьяконов, вышневолоцким – присяжный поверенный А.Е. Винтергальтер. Единственными аристократами среди председателей уездных организаций были глава калязинского отдела, предводитель уездного дворянства в 1896–1901 гг. С.И. Голиков и председатель старицкого отделения К.И. Хохлов.

О социальной принадлежности рядовых членов уездных комитетов можно судить лишь по отрывочным данным. Например, выборщиками в первой избирательной кампании от ржевского отдела были купеческий сын И.А. Поганкин, купец 1-й гильдии К.К. Немилов, помещик, действительный статский советник В.П. Свистунов, дворянин, земский начальник Н.Н. Крамарев и крестьянин, заводчик П.М. Пузанов [1, л. 17]. По сообщению уездного исправника, к организации «Союза» в г. Старице примкнули «несколько помещиков, чиновников и купцов» [5, л. 69].

К роспуску первой Думы октябристы отнеслись лояльно. В августе 1906 г. они поддержали введение кабинетом П.А. Столыпина военно-полевых судов. Несогласие ряда лидеров союза с позицией А.И. Гучкова по этому вопросу вызвало раскол в верхнем эшелоне партии, который на тверских организациях не отразился. В преддверии и в ходе второй избирательной кампании их позиции укрепились. Постановление Совета министров от 14 сентября 1906 г., запрещавшее государственным служащим участвовать в деятельности оппозиционных политических партий, фактически не распространялось на умеренных («Союз 17 октября») и правых. Местные власти старались следовать полученной директиве и не препятствовать партийно-политической деятельности должностных лиц, состоящих в октябристских организациях. Обратившийся к губернатору председатель ржевского отделения «Союза», городской голова А. Чураков попросил разъяснить, имеет ли он право «участвовать в "Союзе 17 октября", т.е. созывать собрания и председательствовать в них». В ответе начальника губернии ему давалось разрешение на участие в мероприятии, но не в статусе городского головы, а в качестве члена «Союза» и «распорядителя» собрания [4, л. 124, 125].

10 октября 1906 г. «Союз» был официально зарегистрирован властями и признан легально действующей организацией. В начале ноября в губернию поступил циркуляр МВД, который доводил властям, что «собрания "Союза 17 октября" и других более умеренных организаций ... не должны быть стесняемы...» [6, л. 657]. 19 ноября вышел первый номер местной октябристской газеты «Тверское слово», что на определенное время расширило агитационные возможности праволибералов [10]. Произошли изменения и в организационной структуре октябристской периферии в губернии. Ржевский комитет «Союза» присоединился к тверскому отделу на правах филиала и заявил, что самостоятельно функционировать не будет [5, л. 46].

В начале ноября тверские октябристы включились во вторую избирательную кампанию. На губернском уровне их поддерживали предводители дворянства и высшее духовенство. По данным кадетской «Ржевской мысли», местная полиция вместе с предвыборными документами распространяла воззвание «Союза 17 октября» [11].

В ходе предвыборных собраний праволибералам приходилось отражать нападки оппонентов, обвинявших «Союз» в отсутствии собственной политической линии и использовании программы, «предложенной Столыпиным, Дурново и Плеве». Кадеты критиковали октябристов за «братание» с «истинно русскими людьми», за поддержку смертной казни. Октябристы, в свою очередь, возлагали на кадетов ответственность за террористические акты их союзников (крайне левых партий) и призывали избирать работоспособных депутатов, способных конструктивно работать, «а не взрывать Думу». Собрание тверского отдела

5 февраля 1907 г. постановило голосовать против кадетов и левых [8]. В январе на «многолюдном» заседании тверского отдела были утверждены кандидатуры «старых» выборщиков, прошедших на мартовских выборах 1906 г. «подавляющим числом голосов». В их число был включен и священник М.П. Любский, кандидатура которого была одобрена пастырским собранием духовенства Твери. Старицкие октябристы блокировались с местными монархистами, которые поддержали их кандидата священника П.В. Завьялова.

Тверские праволибералы пытались вступить в сделку с рабочими. Выступая на собрании губернского отдела, Н.Д. Яньковский-Русин предложил оказать содействие рабочим на окончательных губернских выборах в Твери, если в число «4 уполномоченных от рабочих будут избраны люди умеренно-прогрессивного направления, примыкающие к программе "Союза 17 октября"» [7]. Стремилась октябристы заручиться и поддержкой крестьян. В Ржевском уезде местный землевладелец Н.С. Лугковский, сообщалось в газете «Голос Москвы», устроил крестьянское собрание «для рассмотрения программы "Союза 17 октября"». Собрание прошло с неожиданным успехом. Говорили и кадеты, но особым успехом не пользовались. Среди крестьян наблюдается стремление к мирному разрешению наболевших вопросов, что и подтвердило это собрание» [7].

На городском уровне октябристы добились самого большого успеха в Твери. Им удалось провести в выборщики 7 своих кандидатов. В губернские выборщики также прошли 7 октябристов, среди которых были один из идеологов «Союза 17 октября», тверской помещик, знаменитый московский адвокат Н.П. Шубинский, его местный коллега А.Ю. Малевский-Малевич и 5 крестьян. Однако все октябристы не смогли набрать нужного числа голосов в коллегии губернских выборщиков, поэтому в Думу от тверской губернии прошли леволибералы и социалисты. «Имея в виду немногочисленность и ничтожное влияние партии "Союза 17 октября", – отмечалось в местной кадетской газете "Вышневолоцкий голос", – эти избранные представители могут, по справедливости, считаться выразителями желаний всей губернии» [13, с. 144].

Интересен анализ причин неудачи октябристов на уездном уровне, сделанный лидером ржевских «союзников» А.А. Чураковым. В качестве причин успеха кадетов и левых он выделил эффективность их агитационной кампании. «...Как в городе, так и в уезде, – писал А.А. Чураков руководству "Союза", – идет сильная агитация в пользу революции, и кто из себя представляет кадета и кто революционера решить трудно». Отметив обусловленность победы противников прибытием на городские выборы представителей уезда с левыми настроениями, А.А. Чураков тем не менее констатировал бездействие

правых сил, убежденных, что «правое дело незначительно трудиться отстаивать, оно само за себя постоит ... и без нас обойдется дело». К следующим выборам, по мнению ржевского городского головы, необходимо увеличить имущественный ценз, исключить уездных выборщиков из числа городских, ужесточить требования к выдаче и заполнению избирательных бюллетеней [2, л. 48].

В первые постреволюционные месяцы некоторые октябристские организации оказались затронуты кризисными явлениями. В ноябре 1907 г. уездный исправник докладывал, что калязинский комитет «приходит в упадок из-за пассивного отношения к делу членов отдела» [5, л. 73]. Практически распался отдел в г. Старице, половина членов которого примкнула к «Союзу русского народа».

В то же время октябристы пытались охватить своим влиянием новые районы губернии. В материалах уездного испарта сохранилась краткая информация о попытке основать отделение «Союза 17 октября» осенью 1907 г. на Каменской писчебумажной фабрике М.Г. Кувшинова. Инициатором учреждения партийного комитета был директор предприятия В.В. Попов, вероятно заинтересованный в противодействии революционной пропаганде в рабочей среде. Он привез на фабрику «для агитации за "Союз 17 октября" пудов 50 литературы», которая широко распространялась среди рабочих. «РСДРП начинает борьбу, и союз умирает» [14, л. 21].

Несмотря на то, что в записке, составленной в жандармском управлении в конце 1907 г., отмечалось отсутствие активности октябристских организаций, изменение избирательного законодательства, репрессии против кадетов и революционеров, поправление общественных настроений позволили тверским октябристам одержать триумфальную победу на очередных выборах и получить 6 депутатских мест из 8 в III Государственной думе.

В заключение необходимо констатировать, что тверским октябристам удалось создать довольно многочисленные организации в губернии, которые на пике партстроительства уступали по общему количеству членов только местным отделам «Союза русского народа». Специфической особенностью социального состава тверских октябристских комитетов являлось значительное преобладание в них представителей торгово-промышленных, предпринимательских и интеллигентских элит. Во второй избирательной кампании местные праволибералы не смогли добиться успеха, но компенсировали это поражение убедительной победой на выборах в III Государственную думу, позволившей им обеспечить свое весомое представительство в общенациональном законодательном органе.

### **Библиографический список**

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 115 (Союз 17 октября. 1905–1907). ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 95.
2. ГАРФ. Д. 115. Оп. 2. Д. 14.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56. (Канцелярия Тверского губернатора (1800–1917). Оп. 1. Д. 76. Л. 46.
4. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 16877.
5. ГАТО. Ф. 510 (Тверское губернское по делам об обществах присутствие канцелярии тверского губернатора). Оп. 1. Д. 76.
6. ГАТО. Ф. 813 (Новоторжское уездное полицейское управление Тверского губернского правления. 1862–1917). Оп. 3. Д. 438.
7. Голос Москвы. 1907. 18 января.
8. Голос Москвы. 1907. 6 февраля.
9. Московский листок. 1906. 10 января.
10. Ржевская мысль. 1906. 3 декабря.
11. Ржевская мысль. 1907. 21 января.
12. Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водозова. СПб.: Издание книжного магазина «Наша жизнь», 1906. Вып. 2. 72 с.
13. Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып. 1: 1895–1907 гг. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. 155 с.
14. 1905 год в Новоторжском уезде // ТЦДНИ (Тверской центр документации новейшей истории). Ф. 114 (Истпарт Тверского губернского комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 1920–1929). Оп. 1. Д. 73.
15. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.

УДК [1+316]:004

**УДАЛОВА Лариса Викторовна** – к. филос. н., доцент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (lv.udalova@mail.ru)

### **ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ СРЕДА: РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗАПРОС НА ЦЕННОСТИ**

© Удалова Л.В., 2026

**Аннотация.** В статье рассмотрены системные противоречия между динамичным развитием цифровых технологий и инерционностью ценностно-нормативных систем гуманитарной среды в современной